

На языке ХВОСТА

Как понять собаку
и стать ей лучшим другом

или

Мария Златова

Мария Златова

**На языке хвоста: Как понять
собаку и стать ей лучшим другом**

«Автор»

2026

Златова М.

На языке хвоста: Как понять собаку и стать ей лучшим другом /
М. Златова — «Автор», 2026

Хвост виляет — значит, собака рада? Не всегда. Она может замереть или отступить, а человек примет это за стеснение и потянется погладить. Так начинается недопонимание, которое способно привести к страху и конфликту. «На языке хвоста» учит читать не один жест, а всю картину: позу, взгляд, уши, голос и контекст. Вы заметите просьбу о дистанции, напряжение и удовольствие от игры; поймёте, когда собаке нужен отдых, а перемена поведения может говорить о боли. Практические ориентиры помогут укреплять доверие, знакомить собаку с людьми и животными, обучать без давления и справляться с трудностями. Книга для тех, кто недавно завёл собаку, и для тех, кто хочет лучше понимать давнего друга. Меньше догадок — больше внимательности: вы научитесь замечать сигналы питомца и отвечать на них так, чтобы рядом с вами ему было спокойно. Книга создана с помощью ИИ. Обложка: GPT Image - Лицензия

© Златова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сначала наблюдать: как читать собаку без догадок и очеловечивания	6
Мир глазами собаки: запахи, слух, зрение и другие способы воспринимать окружающее	10
Тело говорит первым: поза, взгляд, уши, рот и положение хвоста	14
Сигналы в движении: примирение, приглашение к игре, предупреждение и просьба о дистанции	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мария Златова
На языке хвоста: Как понять
собаку и стать ей лучшим другом

На языке хвоста: Как понять собаку и стать ей лучшим другом

Мария Златова

Сначала наблюдать: как читать собаку без догадок и очеловечивания

На тротуаре соседка улыбается и протягивает руку к Ричи.

— Какой красавец! Он, наверное, рад знакомству, смотрите, как хвостом виляет!

Хозяин Ричи кивает. Хвост действительно движется: высоко поднят, ходит коротко и быстро. Но остальное тело будто не получило хороших новостей. Ричи замер на поводке, его корпус напряжён, пасть закрыта, вес словно перенесён вперёд. Когда рука приближается, он отводит голову и отступает за ногу хозяина.

«Он просто стесняется», — говорит тот. И снова звучит правдоподобно. Но это уже не наблюдение, а объяснение. А главное — соседка всё ещё тянется погладить собаку.

Хозяин замечает, что произошло, и просит дать Ричи больше места. Соседка отступает. Поводок провисает. Ричи разворачивается боком, нюхает край газона, и его корпус выглядит немного свободнее. Мы не узнали наверняка, что он чувствовал: собачье настроение нельзя достать из кармана, как термометр. Зато заметили важное: приближение руки совпало с напряжением и отходом, а увеличение расстояния — с изменением поведения.

Так начинается настоящее чтение собаки: не с перевода, а с внимания.

Хвост — не субтитры

Виляющий хвост часто вызывает у людей почти автоматическую мысль: «Собака рада». Это понятно. Улыбка, рукопожатие и приветственный жест у людей тоже сообщают о настроении, а хвост кажется выразительным и наглядным. Но он не работает как универсальная табличка «всё хорошо».

Движение хвоста может сопровождать разные состояния: радостное возбуждение, напряжённое ожидание, неуверенность, сильный интерес. Оно говорит нам, что собака активна и вовлечена в происходящее, но само по себе не объясняет, что именно она переживает и что собирается сделать. Смысл зависит от общей картины и ситуации.

Важно и то, что хвосты у собак разные. Они отличаются длиной, посадкой и подвижностью; у некоторых пород хвост закручен или коротко купирован. Даже у одной собаки привычное положение может быть выше или ниже, чем у другой. Поэтому полезнее сравнивать хвост не с воображаемой «нормой для всех собак», а с обычным поведением именно этой собаки.

Если знакомая нам собака обычно держит хвост свободно и невысоко, а сейчас подняла его и стала двигать коротко и резко, это стоит заметить. Но заметить — не значит вынести вердикт. Возможно, собака возбуждена. Возможно, насторожена. Возможно, услышала или учуяла что-то за спиной. Чтобы уточнить догадку, нужно посмотреть на весь эпизод.

Хвост — часть сообщения, но не всё сообщение. Рядом с ним работают мышцы корпуса, положение головы и ушей, взгляд, пасть, перенос веса и движение лап. Собака, которая идёт свободно, мягко изгибает тело и сама приближается, выглядит иначе, чем собака с неподвижным корпусом, напряжёнными мышцами и хвостом, который движется резко. И всё же даже сочетание сигналов следует рассматривать в контексте, а не превращать в жёсткий словарь.

Что мы видим — и что добавляет воображение

Попробуйте разделить фразы на две группы:

Наблюдение Интерпретация

Собака отвернула голову
Она обиделась

Собака отошла, когда к ней наклонились
Она не любит незнакомцев

Собака легла у двери
Она ждёт хозяина

Собака взяла игрушку и убежала
Она хочет поиграть

Собака зевнула
Ей скучно

В левой колонке — то, что можно было бы снять на видео: движение, место, время, последовательность. В правой — история, которую мы рассказываем себе о причине. Такая история может оказаться верной, частично верной или ошибочной.

Собака отвернула голову, потому что услышала звук? Потому что ей некомфортно от близкого лица? Потому что просто уловила запах? Может быть, человек и правда перед этим забрал у неё любимую игрушку, но слово «обиделась» уже предполагает человеческий сценарий: собака осмыслила поступок, оценила его и решила выразить недовольство. Мы не можем исключить сложные переживания у животных, но не должны выдавать догадку об их внутреннем рассказе за установленный факт.

Это не призыв перестать сочувствовать собаке. Напротив: сочувствие помогает нам замечать, что ей может быть тревожно, больно или приятно. Антропоморфизм — привычка объяснять поведение животных через человеческие мотивы — естественен. Мы социальные существа и читаем намерения почти автоматически. Если собака сидит у двери, нам легко представить: «Она скучает». Это может быть добрым и вполне безобидным предположением.

Проблема появляется, когда предположение становится уверенностью и начинает управлять нашими действиями. «Он виляет, значит, рад» может привести к тому, что мы позволим незнакомцу нависнуть над собакой. «Она делает назло» — к наказанию за поведение, которое связано со страхом, болью или непониманием. «Он знает, что виноват» — к упрёкам за лужу, оставленную в наше отсутствие, хотя собака может реагировать на сердитый голос и позу человека, а не размышлять о проступке.

Наблюдение не убивает теплоту. Оно делает заботу точнее.

Сначала опишите, потом предполагайте

Полезный вопрос — не «Что означает этот жест?», а «Что именно сейчас делает моя собака?». На него можно ответить без чтения мыслей.

Вместо «она испугалась» попробуйте: «Когда зашумел пылесос, она прижала уши, отошла в коридор и остановилась». Вместо «он просит внимания»: «Он принёс мяч, положил его рядом с моей ногой и смотрит на меня». Вместо «она рада гостю»: «Когда гость сел, собака подошла, понюхала его обувь и вернулась на лежанку».

Это не значит, что нужно навсегда отказаться от слов «страшно», «интересно» или «приятно». Такие слова удобны и иногда хорошо подводят итог. Но лучше использовать их как осторожные гипотезы, а не как исходные факты. Сначала — описание, затем — предположение.

Особенно полезно смотреть на перемены. Как собака двигалась за минуту до события? Что изменилось, когда человек приблизился? Что произошло, когда он отступил? Один и тот же сигнал может иметь разное значение в разных обстоятельствах, а последовательность помогает заметить связи.

Представьте собаку, которая облизывает нос. Она может делать это после еды, при волнении, после запаха, который её заинтересовал, или просто потому, что у неё сухая морда. Отдельное облизывание носа ничего не доказывает. Но если оно появляется вместе с поворотом головы и отступлением каждый раз, когда человек наклоняется над собакой, это уже полезная закономерность. Она не ставит диагноз, но подсказывает, что стоит попробовать изменить.

Дневник наблюдений: пять пунктов

Не нужно вести научный журнал с графиками и печатью лаборатории. Достаточно записать пять вещей — в телефоне, блокноте или в голове, если эпизод короткий.

1. Контекст. Где всё происходит? Кто рядом? Есть ли поводок, шум, тесное пространство, еда, игрушка, незнакомое животное? Что обычно для этой собаки, а что нет?

2. Событие перед сигналом. Что происходило непосредственно перед изменением поведения? Человек наклонился? Зазвонил телефон? Собака проснулась? Вы убрали миску или открыли дверь?

3. Видимое поведение. Опишите только то, что могли бы показать на видео: положение тела, движения, взгляд, звуки, направление. По возможности запишите и то, что собака делала до сигнала.

4. Изменение ситуации. Что случилось дальше? Кто-то приблизился или отошёл? Поводок натянулся? Собака получила возможность уйти? Изменилось ли её поведение после этого?

5. Осторожная гипотеза. Что могло происходить? Какие ещё объяснения возможны? Что можно изменить безопасно, чтобы лучше понять ситуацию?

Заполним такой дневник для Ричи.

Контекст: тротуар, поводок, незнакомая соседка, мало места. **Событие перед сигналом:** соседка приблизилась и протянула руку. **Видимое поведение:** хвост поднят и быстро движется; корпус напряжён, пасть закрыта; когда рука приблизилась, Ричи отвёл голову и шагнул назад. **Изменение ситуации:** соседка отступила, поводок провис; Ричи повернулся боком и стал нюхать газон. **Осторожная гипотеза:** встреча могла вызвать у него сильное возбуждение или неуверенность; приближающаяся рука, возможно, добавила напряжения. Когда расстояние увеличилось, тело стало выглядеть свободнее. В следующий раз разумно не навязывать контакт и дать Ричи самому выбрать, подходить ли.

В этой записи нет фразы «Ричи ненавидит соседку» и нет обещания, будто мы заглянули ему в голову. Зато есть практическое решение: не торопить знакомство и не тянуться к собаке через её личное пространство. Мы не обязаны знать всё о причине, чтобы выбрать более бережный шаг.

Смотрите на целое и сравнивайте с обычным

Наблюдать — не значит изучать каждое ухо в отдельности, будто собака состоит из независимых деталей. Важна связка сигналов и то, как они меняются. У собаки может быть подвижный хвост, но неподвижный корпус; расслабленная поза, но пристальное внимание к предмету; широко открытая пасть после бега и такая же пасть в жару. Один знак без обстоятельств часто похож на слово, вырванное из длинного письма.

Полезна точка сравнения — обычное состояние вашей собаки. Как она выглядит, когда отдыхает? Как подходит к знакомым людям? Что делает, когда слышит привычный звук за окном? У одной собаки интерес выражается тихим наблюдением, у другой — суетливым подпрыгиванием. Чем лучше вы знаете её привычный рисунок, тем легче заметить отклонение от него.

При этом «обычно» не означает «всегда». На поведение влияют усталость, возраст, боль, здоровье, жара, качество сна и предыдущие события. Собака, которая вчера спокойно позволяла надеть шлейку, сегодня может отстраняться, если у неё болит лапа или натёрта кожа. Если

привычное поведение резко меняется, причина не обязательно в характере или воспитании. Иногда первым шагом должен быть разговор с ветеринарным врачом.

Не пытайтесь специально пугать или раздражать собаку ради эксперимента: наблюдение не требует провокации. Если вы замечаете, что контакт становится слишком напряжённым, увеличьте дистанцию, дайте собаке возможность отойти и не заставляйте её «привыкать» прямо сейчас. Если есть риск укуса или повторяющиеся выраженные реакции, обратитесь за помощью к квалифицированному специалисту по поведению, который работает гуманными методами. Дневник помогает собирать факты, но не заменяет диагностику и профессиональный план.

Короткое упражнение на сегодня

Выберите обычную, безопасную ситуацию: собака отдыхает дома, нюхает знакомый двор или наблюдает, как вы надеваете куртку. Пять минут ничего не проверяйте и не просите её демонстрировать нужное поведение. Просто запишите по пунктам:

1. Где находится собака и что происходит вокруг?
2. Что изменилось непосредственно перед тем, как она пошевелилась или замерла?
3. Какие движения вы действительно увидели?
4. Что происходило после них?
5. Какую гипотезу вы можете предложить — и какое ещё объяснение возможно?

Если удобно, снимите короткое видео так, чтобы в кадре были видны не только хвост, но и всё тело, а также часть обстановки. Потом посмотрите запись без звука и сначала перечислите только движения. Это упражнение иногда удивляет: за время просмотра обнаруживается пауза перед прыжком на дверь, поворот головы до того, как собака отошла, или едва заметный перенос веса, который вживую проскочил незамеченным.

Повторите наблюдение в другой день. Один эпизод — это эпизод, а не закон. Несколько похожих ситуаций могут показать закономерность: например, собака напрягается не при виде любого гостя, а когда тот наклоняется; не боится звука пылесоса вообще, а уходит, когда тот включается в тесном коридоре. Чем точнее наблюдение, тем разумнее следующий шаг.

Ричи в начале этой истории не нуждался в том, чтобы мы угадали его точное чувство. Ему было полезнее, чтобы человек заметил напряжённое тело, не принял влияние за приглашение и попросил соседку отступить. Иногда внимательное наблюдение не раскрывает всю загадку собаки. Оно делает нечто практичнее: помогает не усложнять ей жизнь собственной уверенностью.

Начните с простого: опишите, что собака делает, отделите описание от истории, которую вы об этом рассказываете, и проверьте свою гипотезу по контексту и дальнейшим изменениям. Чем лучше мы замечаем видимые сигналы, тем меньше нуждаемся в громких переводах. А следующий шаг — понять, насколько непохожим на наш может быть мир, который собака наблюдает, слушает и прежде всего нюхает.

Мир глазами собаки: запахи, слух, зрение и другие способы воспринимать окружающее

В тот вечер мы опаздывали. На углу, где дорожка сужалась возле старого куста, я привычно подтянул поводок: «Пойдём, мы же тут каждый день». Собака остановилась. Нос почти касался земли, хвост замер, уши повернулись в сторону, противоположную той, куда смотрели глаза. Я потянул сильнее — она упёрлась. Тогда из-за припаркованной машины выкатился электросамокат, тихо для меня и, судя по всему, вовсе не тихо для неё. Собака подняла голову, посмотрела на куст, потом на самокат и отступила к краю дорожки.

Мне казалось, что мы стоим у обычного куста. Для неё в эту минуту это место было совсем не обычным. Здесь оставались запахи, которых я не замечал; за спиной приближался звук, который я не успел распознать; по дорожке двигался предмет, чьи размер и скорость требовали внимания. Мы шли по одной улице, но собирали о ней разные сведения.

Чтобы понять собаку, полезно хотя бы иногда перестать смотреть на прогулку только человеческими глазами. Мы идём из точки А в точку Б. Собака одновременно нюхает, прислушивается, следит за движением, выбирает расстояние и проверяет, как меняется пространство вокруг. Её остановка — не обязательно каприз и не обязательно «упрямство». Это прежде всего остановка. А вот что именно её вызвало, можно выяснять, наблюдая за обстановкой и самой собакой.

Улица, написанная запахами

Наш взгляд быстро схватывает крупные вещи: дерево, лавку, дверь подъезда. Запах не складывается для нас в такой подробный и доступный текст. Мы можем уловить аромат выпечки или дыма, но часто не замечаем, что воздух у стены пахнет иначе, чем у края клумбы, а один и тот же участок земли меняется после дождя, прогулки соседских собак или приезда мусоровоза.

У собаки нос — один из главных способов исследовать среду. Запаховые вещества переносятся воздухом, оседают на поверхностях и смешиваются между собой. Для собаки различия между такими смесями могут быть информативнее, чем для нас. Она может задержаться у следа, который мы не способны определить, или снова вернуться к месту, где недавно что-то изменилось. Но не стоит воображать, будто собачий нос переводит улицу в понятный нам рассказ с именами и датами. Мы не знаем точно, что именно собака «прочитала», когда остановилась. Мы видим её поведение и можем лишь предполагать, что запах привлёк её внимание.

Нюхание — это не просто короткая проверка перед тем, как продолжить путь. Это полноценное исследовательское действие: собака выбирает направление, приближается, отходит, возвращается, сравнивает запахи. На прогулке она получает возможность самостоятельно изучать среду, а не только следовать за человеком. В этом есть важная практическая ценность: если дать собаке время понюхать безопасное место, прогулка станет для неё не только перемещением, но и занятием.

Посмотрите на знакомый куст после дождя. Собака опускает нос, делает несколько коротких вдохов, перемещается на полшага и снова нюхает. Мы можем видеть в этом однообразие. Для неё запаховая картина могла измениться: прошёл другой пёс, пробежал кот, оставил след ветер, сдвинул влажную листву. Мы не можем определить содержание этой картины, но можем признать сам факт исследования.

Это не означает, что собаке следует разрешать нюхать всё подряд. У обочины могут быть мусор, испорченная пища, осколки, приманки или вещества, опасные при проглатывании. Важно не отнимать у собаки возможность исследовать мир, а выбирать для этого безопасные места и внимательно следить за тем, что она берёт в пасть. Если нужно отвести её от опасного

объекта, лучше спокойно позвать или перенаправить, чем превращать остановку в борьбу на поводке.

Звук приходит раньше

У куста собака вдруг вскидывает голову. Мы ещё не поняли, что произошло, а она уже повернула ухо к едва слышному пisku. Потом раздаётся скрип тормозов, и на дорожке появляется самокат.

Собачий слух устроен иначе, чем человеческий: собаки способны воспринимать некоторые более высокие звуки и могут заметить тихий сигнал, который для нас почти теряется. Но слух — не соревнование, в котором собака всегда «слышит лучше». На восприятие влияют расстояние, направление звука, уличный фон, форма ушей, возраст и состояние здоровья. Одни собаки почти не обращают внимания на городской гул, другие остро реагируют на отдельные шумы. Даже одна и та же собака может спокойно пройти мимо автобуса утром и насторожиться вечером, когда улица звучит иначе.

Для человека скрип колёс — просто часть городского фона. Для собаки резкий звук может появиться до того, как станет видно его источник. Она слышит, но не сразу понимает, откуда именно доносится шум и что его вызывает. Поэтому внезапный поворот головы, остановка или попытка отойти не обязательно означают, что собака «вредничает». Это наблюдаемые действия; дальше мы проверяем контекст. Что звучало? Откуда? Можно ли увидеть источник? Не возник ли шум слишком близко?

Если собака пугается, не нужно тащить её к источнику «показать, что он не страшный». Навязанное приближение может усилить тревогу. Лучше увеличить дистанцию, дать ей возможность осмотреться и выбрать безопасное направление. Если шум повторяется, можно заранее выбрать более тихую сторону улицы или обойти участок. Само присутствие рядом спокойного знакомого человека полезно, но оно не отменяет необходимости учитывать дистанцию и состояние собаки.

Движение на краю зрения

А теперь представьте ту же сцену не на слух, а глазами собаки. Человек с сумкой стоял неподвижно, а затем резко махнул рукой. На газоне дрогнула тень. Из-за угла быстро показалось колесо. Собака могла заметить движение прежде, чем мы обратили на него внимание.

Зрение собак не является бледной копией человеческого. Во многих отношениях оно приспособлено к другим задачам. Собаки лучше различают некоторые оттенки синего и жёлтого, чем красного и зелёного. Поэтому красный мяч на траве может быть не таким контрастным, как нам кажется: его важность для собаки сильнее зависит от формы, яркости и движения, чем от привычной нам «красноты». Это стоит учитывать в игре — например, искать игрушку, которая хорошо выделяется на фоне площадки.

Многие собаки замечают движение на расстоянии и в тусклом свете иначе, чем человек. Но это не значит, что они видят в полной темноте или одинаково воспринимают всё, что движется. Поле зрения зависит, в частности, от строения головы и расположения глаз, а зрение меняется с возрастом и состоянием здоровья. Некоторых собак особенно привлекают стремительно движущиеся велосипеды, бегуны или животные; другие реагируют на внезапное появление предмета или резкий контраст. Тут важен не только сам стимул, но и то, как собака с ним справляется.

Если собака остановилась и следит за движущимся объектом, отметьте, что именно вы видите: голова повернулась; взгляд удерживается на велосипеде; поводок натянулся; собака увеличила расстояние. Не спешите сразу решать, что она хочет погнаться, боится или сердится. Такие объяснения могут оказаться верными, а могут и нет. Сначала посмотрите, насколько близко объект, как быстро он движется и может ли собака спокойно отвести взгляд или переключиться на вас.

Лапы, усы и чувство собственного тела

На прогулке собака воспринимает мир не только носом, ушами и глазами. Лапы сообщают о поверхности под ними: рыхлая ли земля, скользко ли на плитке, холодно ли ступать на мокрый асфальт. Усы, или вибриссы, особенно чувствительны к прикосновению и помогают замечать близкие объекты. Их не следует подстригать ради аккуратного вида без ветеринарной необходимости: они участвуют в получении тактильной информации.

Собака также чувствует положение собственного тела и движение — благодаря работе нервной системы, мышц и органов равновесия. Она знает, куда поставить лапу, когда бордюр оказывается выше ожидаемого, а поверхность под ногами меняется. Поэтому новая решётка, блестящий пол или качающийся настил могут вызывать осторожность не из-за «глупого страха», а потому, что опора ощущается непривычно. Для одной собаки это короткая пауза, другой понадобится больше времени или возможность обойти препятствие.

Запах, звук, зрение и прикосновение не работают каждый сам по себе. Они складываются в общую картину. Собака может услышать шум, увидеть движение и одновременно уловить запах другого животного. Для нас всё это выглядит как один резкий поворот головы; для неё это может быть несколько сигналов, появившихся почти одновременно. Поэтому полезно следить не только за тем, куда она смотрит, но и за тем, что происходит вокруг: меняется ли звук, подходит ли кто-то сзади, не стало ли слишком тесно.

Индивидуальные различия здесь особенно важны. На восприятие влияют возраст, опыт, здоровье, порода и строение тела, но ни одна характеристика не позволяет безошибочно предсказать реакцию конкретной собаки. Пожилая собака может хуже слышать, но сильнее реагировать на внезапное прикосновение. Собака с чувствительными ушами может спокойно переносить толпу, а другая — настораживаться при каждом резком звуке. Наблюдать стоит за тем, что делает именно ваш питомец, а не за усреднённым образом «собаки вообще».

Упражнение: прогулка без спешки

Попробуйте посвятить одну прогулку не расстоянию, а наблюдению. Выберите безопасный маршрут, по которому не нужно торопиться, и оставьте собаке достаточно пространства, чтобы можно было остановиться или отойти. Это не тест на послушание и не попытка угадать каждую её мысль. Ваша задача — замечать.

1. Начните с тихого участка. Дайте собаке оглядеться и понюхать землю, если место безопасно. Отметьте, где она задерживается: возле дерева, у забора, на траве или там, где недавно прошли люди. Просто запишите про себя наблюдаемое, не придумывая объяснение.

2. Проследите за запахowymi остановками. Где собака опускает нос? Возвращается ли к тому же месту? Меняет ли темп, когда уходит от него? Можно мысленно отметить: «Нюхает у куста около двадцати секунд, потом отходит». Это точнее, чем «увидела что-то интересное», если ничего глазами вы не заметили.

3. Обратите внимание на звуки. Когда уши или голова поворачиваются? Есть ли рядом транспорт, голоса, хлопнувшая дверь, звонок? Отмечайте направление и громкость, насколько можете их определить. Если собака напряглась или стала отступать, увеличьте дистанцию и дайте ей время.

4. Наблюдайте за движением. Что привлекло взгляд: человек, птица, самокат, качающаяся ветка? Собака просто посмотрела или стала приближаться, натянула поводок, отошла? Не подводите её к стимулу специально. Если объект приближается слишком быстро, выберите безопасное место и пропустите его на расстоянии.

5. Отметьте места, где собака выбирает увеличить дистанцию. Она обходит лужу, не подходит к решётке, отступает от работающего инструмента? Не заставляйте её доказывать храбрость. Если можно пройти другим путём, так и сделайте. Сам выбор отойти — тоже важная информация.

Для этой прогулки пригодится удобная шлейка или ошейник, подходящий именно вашей собаке, и поводок, который позволяет контролировать ситуацию. Длинный поводок уместен

только там, где он безопасен и разрешён; возле дороги собака должна оставаться под надёжным контролем. Не отпускайте её к незнакомым животным и людям без согласия, не позволяйте подбирать неизвестные предметы. Исследование мира не требует риска.

В конце прогулки мысленно восстановите три вещи: где собака дольше всего нюхала, на какой звук отреагировала и в какой момент предпочла увеличить расстояние. Не нужно добиваться окончательных ответов. Даже простая запись — «остановилась у куста; посмотрела на проезжавший велосипед; обошла решётку» — поможет заметить закономерности в следующий раз. Если реакции возникают внезапно, усиливаются или сопровождаются признаками боли и растерянности, обсудите это с ветеринарным врачом: изменения восприятия иногда связаны со здоровьем.

На следующей прогулке можно повторить тот же маршрут, но изменить собственный темп. Не тянуть собаку от каждой остановки, а сначала проверить: место безопасно? У неё есть возможность понюхать? Не приближается ли что-то, чего я пока не заметил? Иногда достаточно постоять полминуты, чтобы собака закончила исследование и пошла дальше сама. Иногда разумнее обойти шумный участок. Темп прогулки становится совместным решением, а не гонкой за намеченным кругом.

В тот вечер у куста мы всё-таки остановились. Я заметил самокат, пропустил его, а потом дал собаке ещё немного времени понюхать землю. Я не узнал, что именно она там обнаружила, и не стал делать вид, будто знаю. Но вместо того чтобы спорить с остановкой, я увидел её в контексте: запах под носом, шум за спиной, движение впереди. Мы пошли дальше, когда собака была готова.

Прогулка для собаки — не просто путь от подъезда до площадки и обратно. Это исследование мира, который звучит, пахнет и движется не так, как наш. Чем внимательнее мы замечаем, где собака нюхает, к чему прислушивается, за чем следит и от чего отходит, тем меньше приходится угадывать. А следующим шагом станет научиться читать её собственный ответ на этот мир — то, что раньше слов проявляется в положении тела, взгляде, ушах и хвосте.

Тело говорит первым: поза, взгляд, уши, рот и положение хвоста

На площадке у подъезда женщина придержала поводок и улыбнулась:

— Смотрите, как виляет. Значит, хочет познакомиться.

Её пёс тоже заметил незнакомца. Хвост двигался из стороны в сторону — примерно в одном ритме, который у многих людей вызывает немедленное желание протянуть руку. Но тело собаки рассказывало не одну историю.

В первый раз хвост ходил широко и свободно. Бёдра мягко покачивались вместе с ним, корпус оставался расслабленным, собака сама описывала дугу навстречу человеку и на секунду отворачивала голову, будто проверяя обстановку. В другой раз хвост двигался так же ритмично, но высоко и почти не сгибаясь; лапы были словно приклеены к земле, спина напряжена, взгляд пристально удерживал незнакомца. В третий раз хвост вилял ниже обычного короткими движениями, собака подалась назад, прижала уши и облизывала нос.

Один заметный жест — три разных сочетания сигналов. Ни в одном случае хвост сам по себе не давал надёжного ответа на вопрос: «Собака рада?» Он сообщал лишь часть истории.

Язык тела похож не на словарь, где каждому жесту соответствует одно значение, а на целую фразу. В ней важны поза, направление взгляда, напряжение мышц, уши, рот, хвост, движение — и то, что происходило за секунду до этого. Наша задача не угадать тайный пароль, а внимательно наблюдать и осторожно формулировать выводы.

Сначала — общий контур

Прежде чем рассматривать отдельные части тела, отступите мысленно на шаг. Посмотрите на собаку целиком. Она кажется свободной и подвижной или собранной, напряжённой, будто готовой мгновенно отреагировать? Куда направлены грудь и лапы? Тело приближается, отдаляется, поворачивается боком или застыло?

Особенно полезно замечать распределение веса. Собака, подавшаяся вперёд, может проявлять интерес, готовиться приблизиться, настораживаться или пытаться удержать кого-то на расстоянии. Тело, отведённое назад, иногда говорит о сомнении или желании увеличить дистанцию. Но и здесь нет однозначного перевода: собака может перенести вес вперёд, чтобы понюхать предмет, а назад — чтобы удобнее сесть.

Важнее всего — сочетание и изменение. Если пёс обычно подходит плавно, а сейчас внезапно застыл, перестал моргать и перенёс вес вперёд, это заслуживает внимания. Если он всю жизнь двигается осторожно и низко держит корпус, такая поза может быть его обычной манерой, а не признаком нового испуга.

Есть сигналы, которые особенно легко пропустить. Например, неподвижность. Замереть — тоже движение в разговоре, точнее, его отсутствие. Иногда собака прекращает двигаться, когда оценивает незнакомую ситуацию, не понимает, что делать, или старается избежать дальнейшего давления. Не нужно тут же объявлять её «агрессивной» или «упрямой». Достаточно заметить факт: «Она остановилась, напряглась и пока не может продолжить».

Представьте собаку, к которой тянутся погладить. Человек наклоняется сверху, занимает пространство, протягивает руку. Пёс отворачивает корпус, отступает на полшага, но остаётся рядом. Можно сказать: «Он позволяет себя гладить». Можно точнее: «Когда человек наклонился и протянул руку, собака отвернулась и немного отступила». Второе описание оставляет место для следующего разумного шага: дать ей пространство, а не приближаться ещё настойчивее.

Голова и взгляд: замечать, не сверлить

Взгляд собаки зависит и от характера, и от опыта, и от ситуации. Мягкое, ненапряжённое выражение глаз может сопровождать отдых или спокойное внимание. Пристальный взгляд, особенно вместе с неподвижным телом и закрытой напряжённой пастью, говорит о сильной сосредоточенности. Это может быть ожидание сигнала, интерес к предмету или тревожное наблюдение — смысл уточняют остальные детали.

Прямой взгляд сам по себе не равен угрозе. Многие собаки спокойно смотрят на знакомого человека, чтобы получить подсказку или дожидаться еды. И наоборот, отворачивание головы не всегда означает покорность. Собака может переключиться на звук, запах или попытаться избежать чрезмерно близкого контакта.

Иногда заметна белая часть глаза — так называемый «полумесяц» или «китовый глаз». Такое выражение может появляться, когда собака поворачивает голову, но продолжает следить за чем-то глазами. Однако и это не готовый диагноз: нужно смотреть, что ещё происходит. Если вместе с ним тело зажато, губы напряжены, а человек нависает над собакой, лучше прекратить приближение. Если пёс расслаблен и просто следит за мячом, значение может быть совсем другим.

Есть простой практический ориентир: не заставляйте собаку выдерживать ваш взгляд. Человеку часто кажется вежливым смотреть прямо, но некоторым собакам долгое пристальное внимание некомфортно. Для знакомства безопаснее стоять боком, не нависать и позволить псу самому выбрать расстояние. Если он подходит, это ещё не обязательно приглашение погладить: он мог прийти понюхать, проверить карман или пройти дальше.

Уши: направление антенн, но не готовый ответ

Уши помогают заметить, куда направлено внимание собаки и как меняется её состояние. Уши, поднявшиеся и повернувшиеся к звуку, могут означать, что пёс прислушивается. Уши, отведённые назад, иногда сопровождают тревогу или неуверенность, но бывают и у расслабленной собаки, которая встречает знакомого человека или просто меняет выражение морды.

Смотрите не только на положение ушных раковин, но и на мышцы вокруг них. У напряжённой собаки всё тело может словно собраться: уши неподвижны, лоб и морда напряжены, корпус замер. У другой уши отведены назад, но тело мягкое, движения свободные, она легко отворачивается и снова подходит. Это разные картины, даже если положение ушей похоже.

Породные особенности особенно важны. У бассета или кокер-спаниеля длинные висячие уши не могут подняться так, как у овчарки. У некоторых пород ушные раковины купированы; у других — скрыты густой шерстью. Не сравнивайте таких собак с абстрактной «средней собакой». Сравнивайте их с самими собой: как именно этот пёс меняет уши, когда слышит знакомый звук, отдыхает или настораживается?

Рот: от мягкой пасти до задержанного дыхания

Расслабленный рот часто выглядит мягким: губы и челюсти не зажаты, морда не словно высечена из камня. Но приоткрытая пасть не всегда означает спокойствие. Собака может тяжело дышать после бега или в жару; может пыхтеть от возбуждения, тревоги, боли или дискомфорта. Важны обстоятельства и другие сигналы.

Закрытая пасть тоже не обязательно признак беспокойства. Некоторые собаки в покое держат рот закрытым, особенно если сосредоточились на запахе или звуке. Но если пёс до этого спокойно дышал, а при приближении человека внезапно замкнул пасть, напрягся и замер, стоит обратить внимание на перемену.

Облизывание носа, зевок, частое сглатывание могут появляться в разных ситуациях. Собака способна зевнуть от усталости, после пробуждения или при возбуждении; облизывать нос — после еды, при наличии запаха или в момент неловкого взаимодействия. Нельзя объявлять каждый зевок сигналом стресса. Полезнее спросить: «Что произошло непосредственно перед этим?» Если зевок повторяется, а человек продолжает наклоняться, обнимать или удерживать собаку, это может быть одним из признаков того, что ей некомфортно.

Оскал тоже требует контекста. Приподнятая губа и обнажённые зубы могут быть предупреждением, но у некоторых собак существует особая привычка приветствовать знакомого человека с «улыбкой», при этом всё тело остаётся свободным и расслабленным. Не стоит поощрять рискованные проверки — например, специально приближать руку к рычащей собаке, чтобы выяснить, «насколько она серьёзна». Если видны зубы, рычание или другие признаки напряжения, правильнее увеличить дистанцию и обратиться за помощью к специалисту, если ситуация повторяется.

Отдельно прислушивайтесь к изменению дыхания. Быстрое дыхание после игры ожидаемо. Внезапное частое пыхтение в прохладной комнате, особенно вместе с беспокойством или скованностью, — повод оценить не только эмоциональное состояние, но и здоровье. Язык тела сообщает о состоянии, но не заменяет ветеринарную диагностику.

Хвост и движение: не индикатор счастья

Хвост заметен — поэтому люди часто придают ему слишком большой вес. Но влияние не означает автоматически «можно подходить». Оно показывает, что собака возбуждена или активна в данный момент; приятным ли будет это возбуждение, по одному хвосту не узнать.

Низкое свободное покачивание вместе с расслабленным корпусом может сопровождать дружелюбное общение. Высоко поднятый, жёсткий хвост, который быстро ходит короткими движениями, может сочетаться с настороженностью или сильным возбуждением. Поджатый хвост нередко говорит о страхе или желании уменьшить контакт, но у некоторых собак в спокойном состоянии хвост тоже расположен низко. Снова важны обычная манера пса и весь контекст.

Замечайте не только высоту хвоста, но и его гибкость, амплитуду и движение всего тела. Иногда виляет лишь кончик. Иногда хвост двигается широко, а бёдра и спина тоже свободно покачиваются. Бывает и так, что хвост движется, но корпус остаётся деревянным. Это не одна и та же картина.

Форма хвоста может затруднять чтение. У борзой длинный хвост в покое часто опущен; у шпица он загнут над спиной; у мопса или бульдога короткий закрученный хвост почти не показывает тонких изменений. У собак с купированным хвостом или густой шерстью сигнал может быть едва заметен или вовсе скрыт. Не пытайтесь угадать состояние по неразличимому движению: тогда особенно внимательно наблюдайте за корпусом, головой и тем, меняется ли поведение.

Учёные обнаруживали связь между направлением виляния и эмоциональной реакцией в некоторых условиях, но превращать это наблюдение в универсальную инструкцию для повседневной прогулки не стоит. Для владельца надёжнее оценивать всё тело, расстояние, обстановку и то, что собака делает дальше.

Сканирование сверху вниз

Чтобы не застревать на одном выразительном жесте, используйте короткий маршрут наблюдения. Он не выдаёт безошибочный диагноз, зато помогает собирать факты в правильном порядке.

1. Общий контур и вес. Собака свободна или напряжена? Стоит, приближается, отступает, замирает? Куда направлены корпус и лапы?

2. Голова и взгляд. Куда направлено внимание? Взгляд мягкий, рассеянный или пристальный? Отворачивается ли собака?

3. Уши. Изменилось ли их положение? Согласуется ли оно с выражением морды и общей позой?

4. Рот. Расслаблена ли пасть? Изменилось ли дыхание? Появились ли повторные облизывания или сглатывания?

5. Хвост и движение. Как он расположен относительно обычного для этой собаки? Он гибкий или напряжённый? Двигается ли всё тело?

6. Контекст и перемена. Что случилось прямо перед этим? Собаке можно увеличить дистанцию? Состояние меняется, если убрать раздражитель или сделать паузу?

Последний вопрос часто самый практичный. Если пёс напрягся, а вы спокойно остановились и отвернулись, стал ли он двигаться свободнее? Если незнакомец отступил, собака расслабилась или по-прежнему следит за ним? Изменение после вашего действия помогает понять, что именно могло повлиять на состояние. Но не превращайте прогулку в эксперимент: не провоцируйте страх или раздражение ради проверки.

Попробуйте понаблюдать за знакомой собакой в обычной ситуации — например, когда она спокойно отдыхает, встречает вас у двери или слышит звук за окном. Запишите несколько видимых деталей без толкования: «перенесла вес назад», «отвела голову», «закрыла рот», «хвост опустился». Затем осторожно добавьте предположение: «возможно, ей стало неудобно» или «похоже, она насторожилась». Слова «возможно» и «похоже» — не слабость. Это точность, оставляющая место новым наблюдениям.

И обязательно сравнивайте собаку с её собственной нормой. У одного пса хвост в покое высоко поднят, у другого — почти всегда опущен. Один легко зевает после пробуждения, другой почти никогда. Порода, телосложение, возраст, прошлый опыт и самочувствие меняют то, как выглядит язык тела. Изменение привычной картины часто информативнее, чем сравнение с условным эталоном.

Тело собаки не обещает нам абсолютной ясности. Оно даёт подсказки, которые нужно читать вместе, в движении и в контексте. Поэтому вместо поспешного «он точно рад» лучше сказать: «Он виляет хвостом, но тело напряжено; я дам ему пространство и посмотрю, станет ли ему спокойнее». Так наблюдение превращается в заботу, а забота — в доверие. Сначала мы замечаем, что собака делает. Потом осторожно предполагаем, что это может значить. И лишь после этого выбираем, как ответить.

Сигналы в движении: примирение, приглашение к игре, предупреждение и просьба о дистанции

Вы протягиваете руку, чтобы поздороваться. Собака смотрит на ладонь, затем отворачивает голову, чуть замедляет шаг и отступает в сторону. «Упрямая», — говорит кто-то рядом. Рука тянется следом, собака снова отворачивается. Теперь её корпус напряжён, пасть закрыта, а путь назад перекрывает стена.

Ничего громкого не произошло. Никто не зарычал, не оскалился, не сделал резкого движения. И всё же собака уже несколько раз изменила ход встречи. Она не обязана была сообщать об этом словами: её тело ответило за неё. Важно лишь, что человек пока не услышал.

Мы привыкли замечать отдельные жесты — вильнувший хвост, наклон головы, поднятую лапу. Но сигналы движения — не набор значков с неизменным переводом. Это часть разговора, который разворачивается между собакой и окружающими: кто приближается, кто уступает дорогу, где можно остановиться, стоит ли продолжать игру и сколько близости сейчас приемлемо. Чтобы понять этот разговор, полезно смотреть не на один жест, а на последовательность: что было до него, как меняется тело и что происходит после.

Движение не украшает поведение — оно меняет ситуацию

Собака может повернуть голову, отвернуться всем корпусом, замедлиться, пройти по дуге, замереть или уйти. Все эти движения способны повлиять на дистанцию и напряжение между участниками. Но одно и то же движение в разных обстоятельствах может иметь разные причины. Собака обошла человека по дуге — возможно, избегает прямого сближения, а возможно, просто обходит лужу или следует знакомому маршруту. Замедлилась — может сомневаться, быть уставшей или принюхиваться. Отвернулась — может снижать давление в напряжённом контакте, а может заинтересоваться звуком за спиной.

Поэтому первая задача наблюдателя — точно описать увиденное, не подменяя наблюдение догадкой. «Собака повернула голову, когда рука приблизилась» — описание. «Собака показывает, что обиделась» — уже история, которую мы придумали за неё. Такая история может быть верной, а может закрыть от нас более полезный вопрос: что именно в этой ситуации стоит изменить?

О поворотах головы, облизывании носа, зевках, отведении взгляда и других жестах часто говорят как о «сигналах примирения» или «успокоения». Эти выражения могут помогать описать поведение, которое нередко появляется при социальном напряжении и, возможно, способствует его снижению. Но они не означают, что собака сознательно обдумывает человеческую стратегию вроде: «Сейчас я вежливо успокою партнёра». Термины — удобные ярлыки для наблюдаемых закономерностей, а не прямой доступ к мыслям животного.

Важны не названия, а последствия. После поворота головы человек отступил — и собака приблизилась или осталась свободнее двигаться? Руку убрали — и собака расслабилась? Напротив, её путь оказался перекрыт — и напряжение усилилось? Ответ собаки на изменение ситуации часто рассказывает больше, чем сам первый жест.

Как прочитать просьбу о меньшем темпе

Вернёмся к протянутой руке. Собака отворачивает голову. Человек трактует это как упрямство, продолжает тянуться и наклоняется ближе. Собака отводит корпус, замедляется, потом отступает. Чем настойчивее становится человек, тем меньше у неё пространства для выбора.

В этой сцене нет необходимости угадывать, «что именно она задумала». Достаточно заметить: контакт не развивается свободно, а повторные попытки сблизиться сопровождаются отведением головы и корпуса. Это повод остановиться, а не усилить приглашение.

Поворот головы или тела может быть способом уменьшить прямое давление. Для многих собак пристальный взгляд, наклоняющийся сверху человек, протянутая рука и движение прямо навстречу складываются в слишком настойчивое приближение. Отход или обход по дуге меняет геометрию встречи: путь становится менее прямым, дистанция увеличивается, а собака получает возможность не вступать в контакт немедленно.

На прогулке собака может замедлиться перед незнакомым человеком, собакой, дверью или шумным участком. Если поводок натянут и человека тянет продолжать путь, замедление легко принять за непослушание. Однако оно может говорить о колебании или о том, что собаке нужно больше времени, чтобы оценить ситуацию. Не обязательно тут же уводить её в противоположную сторону — но стоит ослабить поводок, не подталкивать и посмотреть, что она сделает дальше.

Иногда особенно важен не отход, а остановка. Если собака внезапно замирает, это не обязательно спокойствие. Замирание может быть частью настороженности или сильного напряжения, особенно если одновременно тело становится жёстким, пасть закрывается, вес заметно переносится вперёд или назад, а взгляд фиксируется. По одному признаку вывод делать рано, но сочетание неподвижности и нарастающего напряжения — веская причина не сокращать дистанцию.

Отход тоже не следует рассматривать как приглашение догнать. Если собака уходит от прикосновения, не нужно идти за ней с рукой, хватать за ошейник или ставить перед ней лакомство так, чтобы ей пришлось подойти вплотную. У неё должно оставаться реальное право отказаться.

Пауза из трёх шагов

В напряжённом или неясном эпизоде полезно выполнить простой маршрут. Он не требует от человека мгновенно определить эмоцию собаки. Нужно лишь заметить движение, изменить собственное поведение и оценить ответ.

1. Заметить движение. Назовите про себя только то, что видите: «повернула голову», «замедлилась», «отступила», «замерла». Отметьте, что происходило непосредственно перед этим: приближение руки, натянутый поводок, появление другой собаки, громкий звук.

2. Прекратить давление. Остановите руку, не нависайте, не смотрите собаке пристально в глаза. Если поводок натянут, по возможности дайте ему провиснуть и не тащите собаку к источнику беспокойства. Сделайте шаг назад или разверните корпус немного боком. Не перекрывайте путь к выходу.

3. Дать выбор и оценить следующий сигнал. Подождите, не подзывая собаку для обязательного контакта. Посмотрите, приблизится ли она сама, останется на месте, продолжит отходить или снова застынет. Любой из этих ответов важен. Если собака не подходит, встреча не обязана продолжаться.

Эта пауза — не экзамен, который собака должна сдать, чтобы доказать доверие. Это способ перестать настаивать и узнать, какой вариант она выбирает, когда давление уменьшается.

Приглашение к игре — не обещание безопасности

У игривого движения часто есть ритм. Собака может резко опустить переднюю часть тела, оставив зад поднятым; сделать несколько пружинистых шагов; отскочить в сторону; отбежать и снова вернуться. В игре встречаются паузы, смена ролей и короткие проверки партнёра: партнёры то преследуют, то уступают место друг другу, останавливаются и возобновляют контакт. Движения обычно выглядят более свободными и изменчивыми, чем при напряжённом приближении.

Но отдельный «игровой поклон» не даёт пожизненной гарантии добрых намерений. Собака может потянуться после сна, поклониться в другой ситуации или приглашать к игре, оставаясь при этом слишком возбуждённой для безопасного контакта. Смысл проясняется в последовательности: что собака делала до поклона, что делала после и как ответил партнёр.

Высокое возбуждение может внешне напоминать игру: много быстрых движений, прыжки, погони. Полезно смотреть, способны ли собаки прерываться и снова начинать взаимодействие, меняются ли роли, может ли одна из них отойти. Если одна собака всё время убегает, пытается спрятаться или замирает, а другая не реагирует на её попытки прекратить контакт, это уже не выглядит как взаимная игра, даже если преследователь прыгает и виляет хвостом.

Виляющий хвост сам по себе не означает ни «дружбу», ни приглашение играть: оценивать нужно всё тело и обстановку. Игра может становиться чересчур бурной без злого умысла, но это не отменяет необходимости остановить её, если одному из участников некомфортно. Если вы видите нарастание напряжения, позовите собак в разные стороны, устройте спокойную паузу и проверьте, хотят ли они возобновить контакт. Не хватайте ошейники и не помещайте руки между возбуждёнными животными: в такой ситуации легко получить случайный укус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.